

— Да, я здесь, Цунъань.

Цзян Мэншань наклонился, бережно поднял спящего малыша с рук Шэнь Цунъаня и, повернувшись, уложил его в стоявшую рядом детскую кроватку.

— Я... я могу сам о себе позаботиться.

— Угу, хорошо. — На губах Цзян Мэншаня заиграла легкая улыбка. — Я пойду взгляну на них.

— Хорошо.

Между площадкой для репетиций и той зоной, где находился он сам, пролегала бледно-голубая световая завеса. Шэнь Чжинань и Хуа Цяньшуан вместе с наследным принцем находились по ту сторону.

Шэнь Цунъань сидел за световым экраном. Сначала он приставо смотрел на Шэнь Чжинаня и Хуа Цяньшуана, но вскоре его взгляд невольно скользнул в сторону.

Цзян Мэншань уверенным и твердым шагом вошел за световую завесу.

Рядом с высоким альфой с прямой спиной, по мере того как воздух искривлялся и дрожал, из пустоты постепенно начал вырисовываться огромный темный силуэт.

Поняв, что Цзян Мэншань призывает своего зверя-спутника, Шэнь Цунъань невольно выпрямил спину и подался вперед, чтобы получше разглядеть происходящее.

Размытая темная тень постепенно обретала четкость: крупная черная пантера высотой в четыре-пять футов появилась рядом с Цзян Мэншанем и, следуя за шагами хозяина, направилась к находившимся неподалеку Хуа Цяньшуану и Шэнь Чжинаню.

— Какая красота, — восхищенно выдохнул Шэнь Цунъань, в то время как в его глазах заискрились крошечные огоньки.

Цзян Мэншань, шедший впереди и двигавшийся медленно, спиной чувствуя этот взгляд, слегка приподнял уголки губ.

— Министр Цзян у нас тут дефиле устроил? — Шэнь Чжинань держал на руках пухленького, пахнущего молоком наследного принца. С того самого момента, как появились его старший брат и Цзян Мэншань, в нем проснулось неукротимое любопытство.

На словах он вроде бы беседовал с Хуа Цяньшуаном, но на деле исподтишка следил за каждым

движением Цзян Мэншаня и Шэнь Цунъяня.

То, как Цзян Мэншань демонстративно призвал свою черную пантеру, пытаясь произвести впечатление, от начала и до конца было замечено Шэнь Чжинанем и Хуа Цяньшуаном.

— Нет, он вызывает романтический интерес, — изрек Хуа Цяньшуан.

Уж в делах сердечных и ухаживаниях он разбирался куда лучше Цзян Мэншаня.

Шэнь Чжинань сначала протяжно произнес «а-а», затем сообразил, в чем дело, и хихикнул пару раз.

— Надо же, а министр Цзян у нас, оказывается, скрытный романтик.

Заметив, что Цзян Мэншань приближается, Шэнь Чжинань прекратил этот разговор и усадил маленького пухляша в коляску.

Крошечный карапуз с серьезным видом сосал соску, его пухлые губки ритмично двигались — он усердно и с аппетитом занимался своим делом.

Наследный принц развивался намного быстрее обычных младенцев: другие малыши в свои три с небольшим месяца еще обладали мягкими косточками и толком не умели сидеть.

Его Высочество наследный принц, которого Шэнь Чжинань усадил в детскую коляску, крепко впился пухлыми, белоснежными ручонками в поручни, выпрямил спину и категорически отказывался прислоняться к спинке.

Приблизившись, Цзян Мэншань как раз застал эту картину.

Помолчав пару мгновений, Цзян Мэншань невольно вспомнил их собственного бестолкового малыша, который целыми днями только и делал, что сосал соску да цеплялся за одежду Шэнь Цунъяня, засыпая так крепко, что весь рот был в слюнях.

Если судить по дате рождения, их с Шэнь Цунъянем сын был даже на месяц старше наследного принца.

Словно почувствовав на себе пристальный взгляд Цзян Мэншаня, наследный принц с абсолютно серьезным выражением лица бросил на альфу небрежный взгляд, болтая пухлыми ножками в воздухе.

А их собственный...

Зовешь его, зовешь — ноль внимания.

Цзян Мэншань: — ...М-да, в Его Высочестве наследном принце определенно чувствуется истинно императорская стать.

Хуа Цяньшуан резко поднял голову, и на его лице отразилось искреннее воодушевление: — Правда? Я тоже так считаю. Мой мальчик умен с самого рождения, вот исполнится ему восемнадцать, и я сразу передам ему императорский трон.

Шэнь Чжинань удивленно выдохнул: — Так рано? Неужели Ваше Величество в свои восемнадцать уже основал империю?

Шэнь Чжинаню было немного жаль малыша: восемнадцать лет — это ведь совсем юный возраст, едва совершеннолетие наступит.

Разве не слишком рано взваливать на такие плечи управление целой империей?

— Превосходя учителя, ученик идет дальше. Не попробуешь — не узнаешь, верно? — с чрезвычайно доброжелательной улыбкой протянул руку Хуа Цяньшуан и легонько потрепал маленького наследного принца по голове.

Расти быстрее, скорее вступай на престол.

Расчеты Хуа Цяньшуана были предельно прагматичными: стоило наследному принцу стать новым правителем Галактической Империи, как старое поколение правителей могло смело уходить на покой и отправляться с женами путешествовать по всей галактике.

— Наньнань, давай-ка я сначала испытаю эту кроху.

— Хорошо, только будь осторожен.

Шэнь Чжинань и Цзян Мэншань оба отошли в сторону, заняв безопасную позицию на некотором расстоянии.

Хуа Цяньшуан внутренне позабавился: хотя Наньнань искренне переживал за него, какая вообще опасность могла исходить от крошечного младенца, не способного даже мухи обидеть?

Заложив руки за спину, Хуа Цяньшуан с высоты своего роста посмотрел сверху вниз на крошечного наследного принца, продолжавшего усердно чавкать соской. Помимо того, чтобы с помощью духовной силы направлять маленького наследного принца на призыв собственного зверя-спутника, стоило тому столкнуться с опасностью, как даже младенец, движимый инстинктом самосохранения, автоматически призывал зверя-спутника.

Хуа Цяньшуан намеревался испытать второй способ.

Как ребенок его и Шэнь Чжинаня и в то же время единственный наследник Империи на данный момент, Шэнь Вансюэ с самого рождения был обречен привлекать всеобщее внимание.

От некоторых скрытых угроз невозможно защититься заранее.

Раздумывая об этом, Хуа Цяньшуан для виду внезапно протянул руку и схватил пухлыша — его крупная ладонь, словно орлиный коготь, сомкнулась на едва заметной шее малыша.

Слишком толстый, шеи почти не разглядеть.

Хуа Цяньшуан про себя ворчал: не стоит ли посадить наследного принца на диету?

Пустышка выпала изо рта пухлыша, и кроха, чью шейку сжал отец-альфа, мгновенно залился громким плачем.

Стоило Хуа Цяньшуану всего на мгновение выпасть из реальности, как луч белой энергетической вспышки с грохотом обрушился прямо на него.

Глава 1. Белая луна возвращается к мужу

Когда Шэнь Чжинань вышел из летательного аппарата, все присутствующие в холле военного ведомства мгновенно перевели взгляды на этого омегу.

Серебристо-белые пряди волос мелькнули и тут же исчезли на ветру, пока омега в спешке бежал.

Безупречно чистая кожа из-за долгого бега покрылась легким розоватым румянцем, а в изумрудных глазах плескались тревога и беспокойство.

Каждый, кто видел Шэнь Чжинаня, независимо от его характера, неизменно поддавался очарованию этого мужчины, которого с восемнадцати лет почитали прекраснейшим омегой Империи.

Белая роза Империи, сокровище Империи —

Все эти хвалебные эпитеты лишь подтверждали, какой поразительной красотой обладал Шэнь Чжинань.

И тем не менее практически во всей Галактической Империи знали, что этот красивый омега, которого по идее следовало носить на руках и лелеять, вовсе не был любим своим мужем.

— Я хочу видеть Фэн Няня.

Вполне предсказуемо Шэнь Чжинаня остановили в военном ведомстве.

Любопытные взгляды со всех сторон и тихие перешептывания за спиной вызывали у Шэнь Чжинаня крайний дискомфорт. Если бы не критическая ситуация и невозможность связаться с Фэн Нянем любым другим способом, он бы ни за что не приехал лично в военное ведомство.

— Простите, господин, чтобы увидаться с господином генерал-майором, вам необходимо записаться заранее, — холодно отказал Шэнь Чжинаню секретарь.

Все эти люди уже давно следовали за Фэн Нянем и собственными глазами видели, как тот был вынужден расстаться с возлюбленной детства, чтобы жениться на стоящем перед ними омеге.

Хотя порой им и казалось, что Шэнь Чжинаня можно пожалеть — такой прекрасный омега и целых пять лет проводит в пустой спальне, — но разве не Фэн Нянь в свое время женился на нем по принуждению?

К тому же они были самыми близкими к Фэн Няню людьми, а потому, даже испытывая жалость к Шэнь Чжинаню в душе, на людях были обязаны придерживаться той же позиции, что и Фэн Нянь.

Да и к тому же нынешнее положение Шэнь Чжинаня — результат его собственных поступков: разве не был Фэн Нянь, которого когда-то насильно разлучили с любимым человеком, куда более жалостным? Эмоции на лице Шэнь Чжинаня мелькнули и тут же исчезли. Он ведь был законным супругом Фэн Няня, однако, явившись в военное ведомство, чтобы повидаться с собственным мужем, был вынужден записываться на приём заранее.

Он знал, что Фэн Нянь терпеть его не может и даже ненавидит.

За целых пять лет брака Фэн Нянь не то что не пометил его — он даже пальцем до него не дотронулся.

В первый же год их совместной жизни Фэн Нянь бросил новоиспечённую супругу и добровольно отправился на передовую, где пробыл ровно три года, прежде чем вернуться.

За те три года Шэнь Чжинань из гордой розы Империи превратился в посмешище, отвергнутое мужем.

В свои восемнадцать Шэнь Чжинань был исполнен гордости.

На церемонии совершеннолетия он поразил всех присутствующих, став прекраснейшим омегой Империи, о чьей благосклонности мечтали все альфы.

Его отец был одним из богатейших людей столицы Империи, брат и сестра — выдающимися альфами, и сам он рос окружённый абсолютной любовью близких.

Стоило ему пожелать чего-либо — и желание исполнялось; всё, чего бы он ни захотел, тотчас оказывалось у его ног, ведь отец, брат и сестра были готовы дать ему абсолютно всё.

И тогда, в восемнадцать лет, со слезами на глазах он объявил отцу, что хочет выйти замуж за Фэн Няня.

Фэн Нянь действительно женился на нём.

Но в брачную ночь муж одарил его полным отвращения взглядом и заявил, что за всю жизнь не прикоснётся к нему.

Фэн Нянь испытывал к нему омерзение, Фэн Нянь ненавидел его.

Лишь в тот вечер, когда Шэнь Чжинань остался в брачных покоях совершенно один, он узнал, что Фэн Нянь вовсе не собирался жениться на нём добровольно — лишь под давлением его семьи был вынужден заключить этот брак.

На третий год их супружеской жизни некогда баснословно богатый Клан Шэнь обанкротился.

Фэн Нянь вернулся с фронта, покрытый неувядающей славой, и в одночасье превратился в восходящую звезду Империи, самого перспективного генерал-майора во всей Галактической Империи.

А он? Он остался лишь нелюбимым мужем омегой, лишенным поддержки собственного рода.

— Я его законный супруг, неужели мне тоже нужно записываться на приём, чтобы увидеть его?

Три года назад Клан Шэнь обанкротился, из-за чего брату и сестре пришлось развестись, а отец, не вынеся череды ударов, тяжело заболел и уже два года был прикован к больничной койке; семья продала всё, что только можно было продать, лишь бы собрать деньги на его лечение.

Клан Шэнь вовсе не обязан был разоряться: в то время Фэн Нянь уже являлся новой силой при дворе, и стоило ему обмолвиться хоть словом, как банк выдал бы кредит задыхавшемуся без средств Клану Шэнь.

Шэнь Чжинань умолял Фэн Няня о помощи, наивно полагая, что тот откликнется, но забыл, что Фэн Нянь ненавидит его и его родных — с чего бы ему протягивать руку помощи?

Тогда Фэн Нянь с высоты своего величия процедил Шэнь Чжинаню: — Вы сами навлекли на себя беду, Клан Шэнь пожинает плоды собственных грехов!

Сталкер-секретарь, столкнувшись с отчаянными мольбами супруги генерал-майора, по-прежнему холодно покачал головой: — Прошу прощения, но генерал отдал строгий приказ: любой желающий встретиться с ним обязан записаться заранее, и вы — не исключение.

Сама фраза «и вы — не исключение» пригвоздила Шэнь Чжинаня к месту.

Даже прекрасно понимая, что Фэн Нянь не испытывает к нему никаких чувств и даже

преисполнен глубочайшего отвращения, Шэнь Чжинань всё равно чувствовал, как от холодности мужа его сердце пронзает тупая боль.

Пока была жива матушка, она всегда мягко говорила ему, что на свете не сыщется альфы, который не полюбил бы его.

Но действительность оказалась совсем иной: Фэн Нянь не любил его.

Три года назад он стоял на коленях перед Фэн Нянем, умоляя спасти Клан Шэнь, и даже выражал готовность добровольно дать тому развод.

Уровень совместимости между ним и Фэн Нянем достигал ста процентов, и по законам Империи расторгнуть брак без обоюдного согласия было невозможно.

Тогда Фэн Нянь впервые сам приблизился к нему: его прекрасный муж-альфа грубо сжал его подбородок, а в глазах цвета бескрайнего синего моря плескалось нескрываемое отвращение и жгучая ненависть.

Фэн Нянь бросил ему тогда: — Хочешь развода? Даже не мечтай! Запомни, Шэнь Чжинань, это ты разрушил жизнь мне и Цзян Юэин, ты сам ступил на эту дорогу, и теперь тебе расплачиваться за всё до конца своих дней!

Безжалостные слова Фэн Няня вонзились в его сердце, словно острое лезвие.

На второй год их брака подруга детства Фэн Няня, Цзян Юэин, вышла замуж за другого и покинула Имперскую столицу.

Фэн Нянь возложил всю вину за это на него и весь Клан Шэнь.

Шэнь Чжинань отлично помнил, перед сколькими долгами перед Фэн Нянем они оказались, и с тех пор, как два года назад его мольбы о помощи обернулись лишь суровой отповедью, он больше никогда ни о чём не просил мужа.

Если бы не внезапное смертельное ухудшение состояния отца, Шэнь Чжинань никогда бы не приехал в военное ведомство лично, чтобы просить Фэн Няня о спасении родного человека.

В ведомстве имелись самые передовые медицинские технологии Империи, и стоило Фэн Няню лишь кивнуть, как отца перевели бы в Госпиталь военного ведомства как члена семьи военнослужащего, даровав ему надежду на выживание.

Срочные новости: самый молодой генерал-майор Галактической Империи, восходящая звезда генерал Фэн Нянь лично прибыл в трущобы, чтобы раздать припасы прибывшим извне

жителям...

На бегущей строке в главном холле военного ведомства мелькнул силуэт Фэн Няня; в кадре рядом с ним стояла миловидная, очаровательная девушка, и они вдвоём непринуждённо, со смехом раздавали гуманитарную помощь детям трущоб, выглядя точь-в-точь как любящая супружеская пара.

Уголки глаз Шэнь Чжинаня слегка покраснели — он сразу узнал девушку. Рядом с Фэн Нянем находилась Цзян Юэин.

Три года назад она вышла замуж и уехала из столицы, однако незадолго до этого её супруг погиб при нападении межзвёздных пиратов, и потерявшая мужа Цзян Юэин вернулась в Имперскую столицу.

Шэнь Чжинань круто развернулся и помчался обратно к своему летающему аппарату, бросив пилоту: — В трущобы, где временно размещают беженцев из других миров.

Пилот на мгновение растерялся: — Господин, трущобы — зона повышенной опасности. Согласно приказу генерала, вам запрещено появляться в подобных местах.

Пусть Фэн Нянь и презирал его, в еде и одежде он его не ущемлял.

Шэнь Чжинань по-прежнему мог пользоваться транспортом мужа, ему даже полагалось подавать машину и выделять охрану сопровождения, однако как супруг генерал-майора и как омега он имел чётко очерченные границы передвижения.

Само собой, кишачие чужеземными бродягами трущобы в этот список не входили.

Хаос, грязь, опасность.

Шэнь Чжинань вовсе не был своенравным или безрассудным омегой.

Появление красивого омеги в трущобах таило в себе смертельную угрозу, и если бы была хоть малейшая иная возможность, он бы ни за что туда не поехал, но Фэн Нянь наотрез отказывался видеть его и даже слушать не желал.

Ради призрачного шанса спасти отца ему пришлось отправиться в трущобы на поиски Фэн Няня.

Вернувшись в Резиденцию генерала, Шэнь Чжинань не стал ставить в трудное положение водителя, подчинявшегося лишь приказам хозяина.

Он зашёл в свою комнату, запер за собой дверь, достал из гардероба просторный чёрный плащ, укутался в него с головой, проскользнул через калитку в сад и, поймав на улице наёмную машину, велел везти себя в трущобы.

Машина остановилась на подступах к трущобам: из-за визита генерала Фэн Няня все подходы к ним были перекрыты вооружёнными до зубов солдатами.

Их транспорт, разумеется, остановили, преградив дорогу фигуре, закутанной в чёрный плащ.

Из-под капюшона блеснула пара глаз, напоминавших драгоценные изумруды: — Я Шэнь Чжинань, супруга генерал-майора Фэн Няня. Пропустите меня, пожалуйста.

Солдат, судя по всему, никак не ожидал встретить саму супругу генерала в одиночку у входа в трущобы, и на его лице промелькнуло изумление: — Предъявите ваше удостоверение личности.

Шэнь Чжинань уже собирался поднять руку, чтобы коснуться браслета на запястье, как вдруг рядом раздался холодный, властный голос: — Не нужно, я знаю господина Шэнь.

Солдат щелкнул каблуками и отдал честь: — Министр Цзян!

Альфа высшего ранга был облачен в чёрную парадную форму, а его суровые, правильные черты лица из-за исходившей от него мощной ауры казались еще более неприступными.

Перед ними стоял министр Цзян военного ведомства Империи, он же — командир гвардии, пользующийся полным доверием великого правителя Галактической Империи, Цзян Мэншань.

Телосложение альф и омег разительно отличалось: при росте метр восемьдесят Шэнь Чжинань считался высоким среди омег, но рядом с альфами высшего ранга вроде Фэн Няня или Цзян Мэншаня, чьи превосходили два метра, он всё равно казался хрупким и миниатюрным.

— Благодарю вас, министр Цзян. Шэнь Чжинань неотступно следовал по пятам за Цзян Мэншанем. Шаг высокого альфы был широк и быстр, и омеге приходилось почти бежать, чтобы не отстать.

Высокий альфа бросил через плечо взгляд на закутанного в чёрный плащ омегу.

Цзян Мэншань сбавил шаг, и его холодный голос прозвучал бесстрастно: — Его Величество просил передать вам привет.

Шэнь Чжинань чуть сильнее сжался пальцами за края плаща, опустил голову и молча шагая позади Цзян Мэншаня.

Больше за всё время пути министр не обмолвился ни единым словом. Добравшись до самых глубин трущоб, Цзян Мэншань остановился: — Генерал Фэн находится прямо там.

— Спасибо, что провели меня сюда. Шэнь Чжинань изящно поклонился Цзян Мэншаню, после чего решительно направился в сторону Фэн Няня.

Издалека он сразу заметил мужа и стоявшую рядом с ним Цзян Юэин.

Они стояли рядом, оживленно о чём-то беседуя — красивые, безупречные, словно сошедшие с небес воплощения идеальной пары.

Наблюдая за улыбающимся лицом Фэн Няня, Шэнь Чжинань поймал себя на мысли, что почти отвык от этого выражения: за пять лет брака Фэн Нянь ни разу не улыбнулся ему.

В присутствии Шэнь Чжинаня мужу были свойственны лишь отвращение, раздражение и презрение.

Впрочем, до их свадьбы ему доводилось видеть улыбку Фэн Няня.

— Фэн Нянь.

<http://bllate.org/book/21238/2148646>